

О, потерянный товарищ...

— Знаете, я часто слышу, что слишком чёрный юмор может быть признаком деменции или повреждения мозга, но лично считаю, что это пропаганда против психов, проплаченная большими корпорациями и «нормальными», которые ими управляют.

Слушая лохматого мужика на сцене, он сидел за пустым столом заднего ряда открытого театра и начинал думать – уже не в первый раз – что же он тут делает.

Остальной публике, похоже, это нравилось, хотя они уже были неплохо пропитаны алкоголем.

— Они всё время пытаются замять и обесценить наш вклад в общество, всё время доказывают людям, что это мы ненормальные. Как если бы в нас было что-то странное, в сравнении с абсурдным миром, в котором мы живём!

Насколько он видел, помимо него не смеялась пьяным гоготом только группа сидящая за несколько столов от него и пристально за ним наблюдающая.

Он знал, кто это такие. Члены Товарищества Свободных Людей.

И начал замечать, что тоже уделяет им всё больше внимания. Их секта росла, а если можно судить по лицам, то они хотели, чтобы так и продолжалось.

Но, конечно, от него это не зависит, верно? Он ведь просто слуга.

Вот его жнец витал рядом и был безмолвной загадкой, как и всегда. Резоло никогда не шутил и не смеялся, в отличие от большинства жнецов. Он вообще редко хоть на что-то реагировал, лишь тихо наблюдал.

Можно ли убедить Резоло вступить в их фракцию? Кто знает. Даже спустя почти пять лет с этим жнецом, он всё ещё не верил, что хорошо его узнал.

Со своей стороны, он был бы совсем не прочь вступить в Товарищество Свободных Людей. Они немного сумасшедшие, да, но это же Избавление. Тут все сумасшедшие. Эти, по крайней мере, не повёрнуты на насилии.

Пустота знает, сколько насилия он уже увидел в своей жизни. Рождение посреди Ваэлийской Гражданской Войны дало ему слишком много опыта в этом направлении.

И как странно было думать об этом сейчас. Насколько изменилась бы его жизнь, родился он в другое время или в другом месте?

Он бы не встретился с остальными детьми в том лесу, не вступил бы в их банду. Не увидел бы столько смертей и страданий, чтобы достичь хоть какой-то стабильности в жизни, хотя бы самой хрупкой. И не пришлось бы ему становиться бандитом.

Ещё он бы тогда не встретил Дозера и Монстра Востока.

Не присоединился бы к Избавлению в этот судьбоносный день. Не сделал бы так быстро себе имя и не стал бы печально известным.

Его бы не прозвали Лорен Глаза Света.

Временами он испытывал гордость. Временами хотел изменить каждое решение, принятое им до этого.

Жгучая смесь. Наверное, большинство жизней именно такие. Однажды, если он продолжит показывать свои лучшие стороны, то может даже перестать чувствовать себя просто расходной шестерёнкой в большой машине Избавления.

То, как Старик говорил с ними в тот первый день. Казалось, что последовав за ним они достигнут славы. Словно в каждом из них дух завоевателя, только и ждущий шанса вырваться наружу.

Но вот прошло пять лет, и он всё ещё среди этого пушечного мяса, смотрит какую-то пародию на стендап в лагере Избавления.

— По-моему, если кому и надо волноваться за состояние своих мозгов, так это идиотам, которые считают себя нормальными, — продолжал выступающий. — Серьёзно, насколько больным на голову надо быть, чтобы не чувствовать себя хоть немного свихнувшимся из-за всей той херни, что происходит в эти дни?

Лорен, к его великому сожалению, сейчас был в той же секте, что и этот «глубокомысленный» придурок на сцене. Захи Рамбата не затыкался просто никогда.

— Всего неделю назад, во время разведки, я встретил парня с женой и детьми. Но странным было не это. Нет, реально странным было то, что он даже не понимал, что с ним что-то не так!

Тихий хор смешков прошёл по толпе после этой «шутки». Лорену засмеяться было слишком трудно, он уже слышал её в разных вариациях раз так десять.

— Как если бы на химиотерапию ходил мужик, который даже не знал, что у него рак!

Лорен снова не засмеялся, в отличие от пьяной толпы. Он уже не знал, реально им смешно или они настолько пьяны, что смеются просто от звука чьего-то голоса. Трудновато было сказать. Впрочем, даже некоторые жнецы смеялись, может Захи действительно хороший юморист.

Лорент решил подняться из-за стола и пройтись. Он уже закончил есть, а тратить остаток своего перерыва на Захи не хотел.

Лагерь был не слишком большим, так что он вскоре дошёл до конца, а Резоло летел следом, молчаливый как всегда. Равнины Геттиры простирались до самого горизонта, самые зелёные и широкие, что он когда-либо видел.

Естественных прикрытий на них не было, поэтому вокруг периметра их лагеря постоянно бродили патрули.

Хотя они не ожидали большого сопротивления. Война ведь на Элоа, а это Ардора, другая сторона мира.

Странный выбор времени не ускользнул от него. Любой обратил бы внимание, что инициативы на Элоа должны были потребовать все свободные руки, особенно учитывая предположительное численное превосходство Авангарда, но Старик, похоже, считал иначе.

Это наверняка какой-то его план, решил Лорен. Пока Авангард отвлечён на войну, Дозер посылает свои щупальца – вроде этой жалкой группы – чтобы... добиться чего, интересно?

Вот этого Лорену пока понять не удалось. Лидер лагеря – по совместительству очень старший брат Захи – не раскрывал приказы никому.

Они не захватывали деревни по пути. Не сражались с Авангардом. Просто посылали разведчиков и маршировали – или ехали в случае тех нескольких счастливых сект, которым удалось запросить для себя технику.

В любом случае, было довольно хреново не знать цель. Прямо сейчас вся слава и почёт на Элоа, поэтому он надеялся вернуться туда как можно скорее.

Но, по крайней мере, вид был классным. Солнце низко опускалось за горизонт и равнины покрылись такими цветами, каких он не видел на Элоа никогда.

И облака. Они выглядели точно как змеи. Пупырчатые, гигантские змеи. По всему небу, окрашенные всеми тонами красного и оранжевого, жёлтого и зелёного, голубого и фиолетового – а ещё несколькими цветами, которые он мог описать только как ультрафиолетовые.

Может в этом месте и вправду есть что-то особенное.

Он охренительно надеялся на это.

Движение впереди привлекло его внимание раньше, чем кого-либо из патрульных. Он прищурился, зрение стало острее.

Но в его глазах заключалось нечто большее. Зрение было для Лорена самым ценным активом – и не случайно. Он работал над ним с самого начала, с того самого момента, как обнаружил, что получил силу мутации.

И у него даже получалось, с того момента как Говис помог ему обуздать свою силу.

Тогда он ещё не знал, насколько повезло ему найти учителя так скоро после обретения способности. С того момента он услышал и прочёл много историй о грустных судьбах слуг, которые не смогли разобраться с мутацией.

Он мог бы относиться к Горвису лучше, если бы сразу узнал, какая привилегия и честь учиться у такого мастера и первопроходца.

Хотя он всё ещё продолжал работать над собой, как и все мутанты, но уже мог видеть дальше, отчётливее, и в более тёмном свете, чем любой другой в этом лагере. И во всём Избавлении, в общем-то.

Если бы ещё можно было сделать что-нибудь с этими семью толстыми рожками на его голове. Ему уже надоело постоянно носить такие большие шляпы, чтобы скрыть их. Даже остальные слуги пялились.

Он слышал от других мутантов, что убрать их просто невозможно, потому что теоретически невозможно «отменить» любую мутацию, но Лорен сильно сомневался в этих заявлениях. У Говиса ведь не было рогов. Конечно, он едва ли напоминал человека, но вопрос не в том.

Хотел бы Лорен спросить его об этом, когда был шанс. Увы, во время обучения рога казались ему крутыми. Только вернувшись в мир он начал понимать, насколько ошибался.

В любом случае, Лорен понимал, насколько ему повезло сохранить такой человеческий вид, будучи мутантом. Редко кому из их вида удавалось сохранять мутации такими неприметными снаружи. Возможно, для него это изменится в будущем, но сейчас всё было более-менее

хорошо.

Ему хватало глаз.

Они увидели, раньше кого-либо ещё, как зашевелились точки на горизонте. Как словно бы из ничего, подобно миражам, появились силуэты.

Но то были не миражи. То были люди, верхом на конях. И их было много.

В один момент он забеспокоился и оцепенел.

Такая гигантская группа имела полное право зваться армией, но не из этого века. И даже не из прошлого, наверное. Всадники? Будь это Авангард, они бы не шли в атаку на лошадях.

Патрули тоже начали замечать – наверняка лишь теперь разглядели какое-то неясное движение на горизонте.

Лорен прищурился сильнее, пытаясь обострить своё зрение. Он хотел разглядеть больше деталей. Понять, кто они, чёрт возьми, такие. Просто местные деревенщины хотят прогнать людей вторгнувшихся на их территорию? Если так, то их ждёт обескураживающий исход. У слуг в лагере уже давно чешутся кулаки, а они даже в свои лучшие дни не были известны милосердием.

Кем бы ни были эти бедные ублюдки, их ждёт резня, если они не развернутся. Лорен мог только представить–

Что?

Какого хера?

Он наконец-то разглядел лица всадников и даже не сразу поверил своим глазам.

То были совсем не обычные люди.

Гнилые трупы. Он видел, как плоть хлопьями отваливается от их высохших мышц и костей, сухую кровь на их бледной и подранной коже, торчащие волоски на практически лысых черепах. Некоторые даже выглядели так, будто в них осталось больше костей, чем плоти.

И эта броня. Не все были в доспехах, но она тоже не принадлежала этому веку.

Армия нежити. Но такой Лорен не видел никогда.

Это просто мираж? Как бы ему ни хотелось верить своим глазам, они могли его обмануть. Такая большая толпа гниющих слуг не может быть реальной, да? В таких одеждах? Так ещё и верхом?

Короткий промежуток времени, Лорен мог только смотреть, моргать, и пытаться понять, что он видит. Но всадники никуда не исчезали, как он ни тёр глаза, и тогда оставалось только предупредить остальной лагерь.

— Неизвестные слуги приближаются! — закричал он на валганском, притянув к себе взгляды патрульных вокруг. — Сообщите Кариму! Неизвестные слуги приближаются с запада!

Больше голосов поднялось по лагерю, повторяя его предупреждение, и даже не двигаясь, он почувствовал как лагерь оживает в предвкушении битвы. Никто не знал, действительно ли эти сгнившие воины собираются атаковать их, но дружелюбными они точно не выглядели. Лучше подготовиться. Если повезёт, никто из идиотов вокруг не пожалеет об этом решении.

— «Я их ещё не чувствую», — приватно сказал Резоло. — «Как они выглядят?»

Лорен попытался объяснить как только можно, хоть и не ожидал, что ему поверят.

Однако жнец просто замолчал на какое-то время. После чего спросил: «Как выглядит их геральдика?»

— «Что?»

— «Боевые знамёна. Опиши их мне»

Слегка озадаченный, Лорен снова взглянул в направлении всадников. И нашёл знамёна практически сразу. Их было полно.

— «Они просто чёрные»

— «Без узоров? Уверен?»

— «Да. А на них что-то должно быть?»

Жнец снова замолчал, проигнорировав его вопрос.

— «Резоло, ты знаешь, кто это такие?»

— «Они не слуги», — ответил жнец. — «По крайней мере, не такие, с какими ты знаком. Эти

существа не из этого мира. Больше нет»

— «О чём ты вообще?!»

— «Объяснять слишком долго», — сказал Резоло. — «Просто готовься. Либо они нас не тронут, либо это будет одним из худших сражений, что тебе предстоит пережить»

Лорен широко открыл глаза и при том нахмурился, продолжая сканировать горизонт. Полусгнившие воины приблизились настолько, что уже и другие начали замечать их странности. Озадаченность стала практически различима, а потом...

Всадники исчезли.

Как дым. Они исчезли в завихрении чёрного ветра.

Лорен снова хотел попросить от Резоло ответа, но не успел, потому что всадники появились.

В шагах от него.

И прямо перед ним. И за ним. Они скакали, прямо на лошадях, сквозь весь лагерь, сквозь столы и стулья, палатки и стены. Даже сквозь людей.

Один прошёл и сквозь Лорена тоже, и в этот момент он ощутил леденящий холод по всему телу. А ещё запах. Гнилая плоть смешавшаяся с дымом. Его бы стошнило, если бы этот запах не встречался в его жизни так часто.

Он ничего не понимал. Они нематериальны, как жнецы? Всадники проходили насквозь любых объектов, но ощущения, когда они прошли сквозь него, были совсем не такими, как когда жнец проходил сквозь его тело. Совсем не такими.

Крики паники поднялись по всему лагерю, он видел, как его товарищи пытались атаковать их и не добивались ничего. С тем же успехом можно кидать камни в дым.

И как же много их было. Они всё продолжали пробегать сквозь лагерь. Сотни. Может даже тысячи.

И точно как появились, они вдруг исчезли.

Лорен, как и все остальные, оцепенело оглядывался вокруг.

Какого хрена сейчас произошло?

Что ещё больше сбивало с толку, так это то, что он не видел никакого ущерба лагерю. Всадники наплыли на них свирепой волной, перестукивание тысяч копыт только усиливало это ощущение.

И всё же, сколько Лорен ни осматривался, никто и ничто не пострадало. Всё осталось в точности таким же, как до их пришествия.

Лорен задал Резоло тот самый вопрос, что слышал от всех остальных, бесцельно оглядывающихся людей в лагере: «Куда они делись?».

— «Неизвестно. Возможно, они достигли своей цели»

— «Какой?»

— «Давай изучим лагерь», — сказал Резоло и не стал его ждать.

Лорен пошёл следом. В его глазах жнецы были здоровенными гекконами со светящимися белыми глазами. Длинные пальцы и их раздутые кончики просто висели, пока он парил в ведомом только ему направлении. Складывалось впечатление, что все жнецы стоят на каких-то невидимых шарах.

Остальной лагерь не пострадал. Озадаченность была общей чертой, но никто не пострадал.

Однако он заметил шумиху вдали и Резоло уже двигался к ней. Когда они приблизились достаточно, жнец замедлил ход, чтобы пропустить его вперёд.

Лорен протолкнулся через толпу, чтобы увидеть, на что все смотрят.

Хотя сперва он ощутил запах. Испепелённая плоть. До чего же знакомый запах. Не настолько сильный, чтобы стошнило, но приятного мало.

И когда увидел тело, то не сразу понял, что это оно. Чёрный пепел, вот и все останки. Если бы не человеческий силуэт продавленный в траве, Лорен мог бы и не понять, на что смотрит.

Бормотание среди людей стало громче, когда кто-то ещё начал расталкивать круг.

Это был Карим, понял Лорен. Высокий тёмнокожий человек с чертами лицами строгими как у мраморной статуи. Он был одним из немногих во всём лагере, кого волновала накинута на тело одежда, однако чёрный строгий костюм с золотым воротником и кнопками подошёл бы куда более красивому событию, чем это.

— Кто это был? — спросил Карим достаточно громко, чтобы услышали все. — Кого убили?

— «Наше отклонение», — ответил Резоло. — «По останкам тело не определить, но я чувствую, что души отклонения среди нас больше нет»

По группе пронёсся беспокойный шёпот.

Лорен встречал отклонение только раз и даже не запомнил его имя, но знал, как за ним гонялись почти все секты. Потенциал отклонений к росту широко известен, как и их безумие — что о многом говорило, если судить по стандартам Избавления.

Карим нахмурился и осмотрелся.

— Уберитесь здесь, — сказал он. — Останки положите в вакуумный контейнер и принесите в мою палатку. — Его взгляд остановился на Лорене. — Глаза Света. Ты и твой жнец идёте со мной. Сейчас.

Он развернулся и начал удаляться быстрым шагом.

Лорену пришлось перепрыгнуть испепелённое тело и протолкнуться сквозь отходящую толпу, чтобы его догнать.

Жнец Карима держался за его плечо, вероятно в тревоге, что всадники появятся снова. Морикс, впрочем, был особенно странным в этом отношении. Мало кто из жнецов известен храбростью, но Морикса знали именно за трусость. Что порождало бесконечные разговоры среди низших рангов на тему того, как такой трус мог подняться так высоко.

Хотя никто бы не посмел говорить так, когда Карим рядом. И в основном говорили другие жнецы, а не слуги. Материальных избавленцев больше интересовал сам Карим, более чем способный командир.

— Я хочу, чтобы ты прошёл лагерь и узнал как можно больше об этих существах, — сказал Карим. Его валганский был сильным и чётким, точно как и голос. — Начни с того, кто увидел их первым.

— Этот человек я, сэр, — ответил Лорен.

Карим остановился и повернулся:

— А. Должен был догадаться. Что ж, отлично. Тогда ты уже знаешь откуда начинать. Узнай по какой траектории они прошли через лагерь, поговори со всеми, особенно важен последний, кто их видел перед исчезновением.

— Вы знаете, кто они такие, сэр? — спросил Лорен.

— Мендокава, — ответил Карим. — Они не то, ради чего мы здесь, но близки к тому. Собери столько информации, сколько сможешь, Глаза Света. Записывай всё. Плевать, насколько маловажным это покажется. Чтобы доклад был у меня на столе к утру.

— Будет сделано, сэр.

И они разделились. Лорену был нужен блокнот. Электронный подошёл бы особенно хорошо, но на продолжительных миссиях, вроде этой, они обычно ломались.

Тем временем, он снова решил обратиться к Резоло: «Так теперь ты можешь объяснить? Что за хрень эти Мендокава?»

— «Это лишь одно из множества имён. Всадники Пустоты. Бессмертное Воинство. Охотники Ардоры. Они древние существа, которых часто считают давно покинувшими этот мир или вообще никогда не существовавшими. В некоторых культурах к ним относятся, как к силе природы»

— «Но что они такое? Ты сказал, что они “больше” не из этого мира, так?»

— «Да. Считается, что Пустота забрал их души у жнецов, но вместо превращения в безмозглых психопатов они стали его слугами. И поэтому, предположительно, так выглядят. У них ведь больше нет жнецов, чтобы регенерировать их тела, а Пустота, вероятно, не видит причин им помогать»

— «Но почему они убили наше отклонение, но никого больше не тронули?»

— «Я не знаю», — ответил Резоло.

Он продолжил задавать вопросы, но жнец заявлял, будто ничего больше не знает. Лорен не был уверен, что верит ему. Резоло часто отказывался делиться информацией.

Вскоре он обнаружил, что чёртмов приказ Карима наверняка займёт всю ночь. Казалось, практически все в лагере видели проклятых всадников. Узнать, кто видел их последним было охренеть какой непростой задачей. Хуже того, он не знал, зачем это вообще нужно.

Что Карим хотел узнать из «траектории» всадников? Он думал, что они шли куда-то ещё и надеялся пойти за ними? Насколько мог сказать Лорен – да и любой другой, они просто исчезли, закончив своё дело. И как тогда следовать за ними?

Хмм. Если подумать, может именно этого Карим и хотел. Если они не собираются снимать

лагерь и уходить, значит, будут посылать разведчиков и дальше.

Впрочем, приказ есть приказ. Какое у него право сомневаться?

К Захи относился тот же вопрос, но это не остановило мохнатого мужчину.

— И кто же этого ожидал, а?! Уж точно не я! — У него была причина частенько разговаривать на моссианском, а в лагере он говорил на нём лучше всех. Некоторых это бесило, но не Лорена, тоже хорошо знающего этот язык. — Эй, думаешь, они вернутся?

— Не представляю, — ответил Лорен не поворачиваясь. Его больше интересовали солдаты вокруг, он пытался найти тех, с кем ещё не поговорил.

— Но если бы знал, то сказал бы, да? Ты бы не оставил братишку в неведении, а?

Лорен проигнорировал его вопрос и продолжил идти.

— А ты холоден, Глаза Света. Тебе об этом говорили? Холодный как лёд зимним утром.

— Да и ты не очень тёплый, Захи.

— Я знаю многих людей, что настояли бы на обратном.

— Людей, которых ты обманул.

— Эй, против природы не попрёшь. Ну что поделать, если у людей складывается неправильное впечатление обо мне. Я просто дружелюбный парень, которому нравится разговаривать с другими дружелюбными людьми. Какой вред, ну?

— Вред начинается чуть позже, когда ты вонзаешь нож им в спины.

— Зачем ты говоришь такие грубые и совершенно неправдивые слова? — притворно ужаснулся Захи. — Я может и кажусь сильным со стороны, но внутри у меня тоже есть чувства!

— Вроде гнева и зависти? Да.

— А что, эти не считаются?

Захи продолжал действовать ему на нервы, видимо заинтересовавшись этой темой по непонятной причине. Лорен просто пытался игнорировать помеху.

Он попытался переговорить с другими жнецами по лагерю, в надежде услышать нечто большее, чем сказал Резоло, но не повезло. Хотя слуг с ними было больше пятидесяти, жнецов они взяли всего лишь пятнадцать.

Понятное дело, что большинство раскиданы по разным базам для безопасности и в качестве коммуникаторов. Или просто заняты другим делом. На самом деле, Лорен даже был удивлён тем, насколько много с ними жнецов, да и слуг тоже. И хотя видел пользу от разделения – например, так было проще выдать себя за обычных людей – Лорен без Резоло чувствовал себя как-то некомфортно.

Впрочем, отношения их были немного странноваты. Особенно в Избавлении.

Лорен не назвал бы Резоло «другом», но и сказать, что его волновал жнец только как способ сохранения собственной жизни не мог. Конечно, он бы предпочёл, чтобы Резоло не был таким молчаливым и таинственным, но спустя всё это время вместе, Лорен начинал чувствовать, что слова сильно переоценены.

Они вместе пережили несколько очень опасных ситуаций, когда Резоло могли убить, или захватить Лорена в плен, если бы другой чего-то не сделал или не сказал. Защитить жнеца своим телом. Убить врага раньше, чем он ударит. Или просто затаиться и ждать нужного момента, чтобы атаковать из засады.

Вместе эти мелочи складывались и формировали некий уровень понимания между ними.

Спустя какое-то время Лорену стало трудно находить свидетелей, с которыми он ещё не поговорил. Видимо, подходил конец миссии. И наверняка можно было бы на этом остановиться, ведь направление всадников он и так давно узнал – они скакали на северо-восток.

Однако прежде чем его полностью устроил результат, к нему подошли члены Товарищества Свободных Людей. Они выглядели так, будто хотели что-то ему сказать, но он решил сперва спросить, что они видели. Ничего нового, как и ожидалось. Тогда он попытался развернуться и уйти, но самый низкий из них позвал его:

— Сэр Глаза Света, минуту, пожалуйста. — Он был молодым. Очень молодым. Мальчишкой, если верить голосу и физическому виду.

Но верить было нельзя, конечно. Как знать, возможно, двое старших на самом деле подчиняются этому мальчику. Хотя и вряд ли.

Он ждал.

Однако взгляд мальчика упал на Захи, выражая нежелание говорить в его присутствии.

Но Захи был не тем, кого могла смутить неловкая тишина:

— О, надеетесь стянуть его из нашей секты? Знаете, мне чёт не кажется, что нам это сильно понравится. Мы, вообще-то, очень близкие ребята. Как братья. Делимся всем. Одеждой. Секретами. Кроватями. Зубными щётками. Даже женщинами.

Здесь Лорен промолчать не мог:

— Он шутит. Плохо.

— Видишь? Мы ещё и подшучиваем как братья. Все в нашей секте такие. Лорен счастлив в Рейнджерах Рамбата.

— Мы называемся не так, — вновь поправил Лорен. — Мы Триста Тридцать Первый Дальнобойный Полк. — И хотя он говорил правду, но знал, что она ещё хуже названия придуманного Захи. На самом деле в Избавлении даже не было столько полков. Какой-то идиот просто придумал давать случайные номера, чтобы казалось, будто их больше, чем есть на самом деле.

Честно говоря, из-за этого наверняка больше страдали собственные члены Избавления, чем вражеские шпионы, попавшие в их ряды, но смысла жаловаться не было. Особенно, когда столько боссов известны своим совершенным безумием.

Маленький член Товарищества всё ещё колебался:

— Вы правда уверены, что счастливы на своём нынешнем месте?

Вау, неужели мальчик реально главный у них?

— Ооо, так я был прав?! — воскликнул Захи. — Вы реально хотите заграбастать его у нас?

— Членство в Товариществе довольно гибкое. Мы не «заграбастаем» его в том плане, в котором имеете в виду Вы.

— Хмм, а я чёт слышал, что всё совсем не так, — сказал Захи. — Я слышал, что вы, народ, очень фанатично относитесь к своим правилам и всему такому.

— Ну, разве не все мы фанатичны в чём-либо?

— Ха! Эт да! Эй, может тогда и я смогу присоединиться, а?!

— Если пройдёте вступительный экзамен, то конечно.

— Стоп, что? То есть Глазам Света тоже нужно проходить его?

— Нет, он получил формальное приглашение от нашего лидера.

— Тц. Вот это реально нечестное дерьмо...

Маленький Свободный Человек наклонил голову и опустил бровь с искренним на вид сочувствием:

— Вы ведь не на самом деле расстроены, не так ли?

— Хмф. Что, так трудно поверить?

— Ну, да. Я уверен, что репутация Товарищества идёт впереди нас. Уверены, что будете счастливы с нами?

— Может и так. Я ведь сложный парень. Полный нюансов и прочей фигни.

Мальчик засмеялся:

— Тогда пройдите экзамен.

— Может я так и поступлю!

Лорен уже наслушался этого дерьма:

— Наши чувства не имеют значения. Решение всегда за жнецами.

Мальчик кивнул:

— В этом Вы правда, да. Но если правда хотите вступить к нам, то обнаружите, что наша группа может быть довольно убедительной. — Его маленькие глаза посмотрели на Резоло. — Хотя, конечно, мы бы хотели услышать и Ваше мнение тоже.

Однако Резоло просто промолчал, чему Лорен никак не удивился.

Мальчик, похоже, принял это за плохой знак:

— А, эм, как я и говорил, вопрос открыт для обсуждения, если Вам интересно. Глаза Света был приглашён нашим лидером, поэтому мы с радостью установить компромисс приемлемый для обеих сторон. Вам не придётся покидать нынешнюю секту, если нет такого желания.

— А кто ваш лидер, кстати? — спросил Захи.

— Гермал, Джентльмен Пэлай.

Лорен моргнул. Он лидер Товарищества Свободных Людей? Лорен встречал его пару раз, пока учился у Говиса, и хотя знал, что Гермал по-своему знаменит, но всё равно сопоставить этого однорогого чудака и набирающее популярность Товарищество Свободных Людей было очень трудно.

И ведь он всего несколько месяцев назад начал слышать о Товариществе, в то время как Гермала не видел несколько лет. И учитывая то, с каким темпом они росли, Гермал наверняка составил список всех слуг, которых хоть как-то знал, и отправил своих последователей их вербовать.

Ну да. Наверняка так и есть. Лорен решил, что не стоит пытаться разглядеть за этим приглашением какой-либо скрытый мотив.

Возможно, Резоло пришёл к тому же выводу, потому что именно в этот момент наконец решил заговорить: «Каким образом Лорен заслужил честь получить приглашение от вашего лидера?»

— Эй, — сказал Захи, — только перед этим наконец имена свои назовите, а.

— Ой, прошу прощения. Меня зовут Уоллес Чэндлер, а эти двое за мной—

— Можно звать тебя Уолли?

— Я... ну, наверное.

— Круто. Но да, кстати, каким это образом Глаза Света получил приглашение, а я нет, мм?

— Ну, чтобы узнать наверняка, нужно спросить Гермала, — ответил Уолли, — но насколько знаю я, Глаза Света был приглашён за репутацию дисциплинированного воина, который не использует чрезмерную силу для завершения своих миссий.

— Хочешь сказать, потому что он не кровожадный психопат, — сказал Захи. — Но, эй, я как бы тоже не кровожадный.

— Эээ, д-да, но, как я уже упоминал, приглашения отправляет наш лидер и только он знает причину.

— О, то есть, если бы их раздавал ты, то дал бы мне приглашение, да?

— Эээ, ну, я Вас почти не знаю, поэтому...

— Захи Рамбата, — вытянул руку Захи. — Очень рад знакомству. Меня зовут Бардом Современного Мира.

— Никто его так не зовёт, — сказал Лорен.

— Не слушайте его, он просто завидует. Я реально лучший в этом времени и пространстве. Вот скажите, вы когда-нибудь чувствовали себя так, будто родились не в тот период истории? Вот я чувствую себя так постоянно. Жизненно, да? О, а ещё я умею играть на двадцать инструментах, кстати говоря. И болтать так долго, что у вас уши отвалятся, ха-ха! А ещё я из тех, кто всегда говорит «да»! Поэтому я в Избавлении, кстати! Кто-то просто пригласил меня, и я такой «ну да, конечно», а у меня тогда даже жнеца ещё не было! Чёрт, вы только представьте моё удивление!

— Э-это всё очень здорово, господин Рамбата, но-

— Я ставлю всё на повышение морали, понимаете? Думаю, это очень важно. Если кому-то нужна радость, я ваш парень. Нужен штурман, когда цепляете цыпочек? Я ваш парень. Нужен кто-то, чтобы поднять тяжести в гору? Ну, вот для этого я и тащу с собой Глаза Убийцы Веселья. Но важнее то, что я ваш парень. Просто дайте мне шанс, и вы увидите, насколько я талантлив.

Лорен практически сочувствовал мальчику из Товарищества. Не первый раз Захи начинал болтать ни о чём, а это означало, что теперь он не заткнётся, пока его слушатели не сбегут или не выполнят требования - о которых, зачастую, ещё нужно догадаться.

В любых случаях роль Лорена в этом разговоре закончилась, поэтому он решил приватно задать вопрос Резоло: «О чём думаешь?»

— «Желаешь вступить в это Товарищество?» — спросил жнец в ответ, с эхом.

— «Ну, оно мне любопытно, по крайней мере»

— «Ладно. Тогда у тебя моё разрешение, но только при условии, что ты используешь их в качестве рычага, чтобы вытащить нас из этой секты»

Лорен с большим трудом не среагировал на это внешне: «Ты хочешь уйти? Ты никогда раньше не говорил».

— «До сегодняшнего дня меня всё устраивало»

Ему потребовалась секунда, чтобы понять: «Ты боишься Всадников...»

— «Боюсь. А если ты не боишься, то дурак. Мендокава значительно выше наших сил – и любого в этом лагере»

— «Но нас не атаковали. Только отклонение»

— «Да, и превратили его в пыль. Даже кости теперь не использовать»

Лорен ещё раз осмотрел лагерь. Все остальные уже успокоились после краткой встречи со Всадниками, но ничего особенного он в этом не видел. Они солдаты и безумцы Избавления. Устойчивость к стрессовым условиям, хоть и спорно, но одна из сильнейших их сторон.

И вот Резоло. Его голос звучал спокойным как всегда, но то не были слова уверенности. На самом деле, никогда раньше Лорен не слышал его таким напуганным.

— «А учитывая важность этого события для Карима», — добавил жнец, — «он наверняка продолжит подначивать их. Я бы предпочёл оказаться подальше отсюда, когда они появятся в следующий раз»

Ну, жаловаться Лорен не собирался. Он искал шанс вернуться на Элоа и вот он, прямо у него в руках.

Но всё же.

Теперь, когда появилась такая загадка, что-то в нём не хотело отходить. Больше у него не было сомнений, что Дозер послал их секту в эти Равнины Геттиры по хорошей причине. Очевидно, Мендокава попались им не случайно. Может, они что-то защищают?

Увы, но вряд ли он будет одним из тех, кто узнает ответ.